

Нефриты самой высокой чистоты и плотности были самыми дорогими. Что касается нефритов стеклянного типа, то чем они прозрачнее, тем лучше качество, а те, которые не содержат никаких примесей и прозрачные, считаются изделиями высокого качества.

Извлекаемый нефрит был высотой в человека. Он также был прозрачным и каким-то образом представлял собой человеческую фигуру. Что впечатляло ещё больше, так это то, что из центра нефрита можно было увидеть семь цветов, отражающихся наружу, словно слой света, окружавший нефрит под солнечным светом.

"Семицветный свет внутри этого нефрита может быть вызван тем, что время формирования нефрита было слишком долгим, что также вызвало давление на центральное ядро. И под солнечным светом от него отражаются семь цветных огней. Какое прекрасное творение природы"

Чжао Чжэнь очень восхищался нефритами и наклонился вперед, чтобы рассмотреть и изучить нефрит.

Толпа начала протирать глаза, чтобы посмотреть на величие впечатляющего нефрита. В этот момент никто не помнил, насколько неприглядным был необработанный камень. Нефрит даже оставил Цюй Бая неспособным отвлечься от него.

Только Ван Юй Тан, организатор этого мероприятия, целенаправленно спросил цену нефрита. Узнав об этом, он был в шоке: "Что? Эта драгоценность стоит всего 500 тысяч?"

"Да, директор Ван. Эта коричневая оболочка изначально была покрыта слоем грубой песчаной оболочки. Все профессионалы сошлись во мнении, что это нехороший предмет, но кто бы мог подумать..."

Персонал, заикаясь, объяснил. Вспоминая, как он издевался над купившим этот предмет, он испытал крайнее сожаление.

Ван Юй Тан начал чувствовать слабость, и кровь застряла у него в горле, так как её нельзя было ни откашлять, ни проглотить. Он чувствовал себя очень сожалющим.

Он был ювелирным бизнесменом, и если бы он увидел это сокровище раньше, оно бы не попало в чужие руки. И когда он посмотрел на того, кто был покупателем, он понял, что это был тот, кого он знал.

Он поспешно подбежал к краю сцены и поздоровался: "Мне было интересно, кто был настолько проницателен, чтобы извлечь это сокровище, и это оказался директор Чжао. Это действительно впечатляет"

"Директор Ван"

Чжао Чжэнь неохотно отвел взгляд от нефрита и подошел, чтобы поприветствовать Ван Юй Тана: "Мне просто повезло. Это мне нужно похвалить директора Вана за то, что он выбрал такой великолепный необработанный камень"

В бизнесе сказанное слово должно быть красивее и прекраснее.

Ван Юй Тан даже плавно упомянул о ювелирном Юйфу, а Чжао Чжэнь просто ответил похвалой проницательности Ван Юй Тана.

"Хе-хе, похоже, в ближайшем будущем многие люди отправятся в Юньчэн, чтобы купить нефриты"

Говоря, Ван Юй Тан наблюдал за бесцветным нефритом и продолжал восклицать в своем сердце. Говорят, что нефриты в Мьянме - драгоценности, и, кажется, что это высказывание вовсе не ложь. Глядя на него, Ван Юй Тан увидел стройный силуэт, стоящий рядом. Когда он посмотрел как следует, он был потрясен: "Сун..."

Увидев, что он явно собирался сказать 'мисс', Чжао Чжэнь поспешно прервал его, притянув Сун Е к себе, чтобы представить её: "Директор Ван не должен быть таким вежливым. Вы можете называть его просто Сяо Е, и на самом деле этот необработанный камень был выбран им"

"Что? Необработанный камень был..."

Ван Юй Тан посчитал это невероятным. Когда он раньше встречал Сун Е, у него сложилось впечатление, что её поведение и манеры были великолепны, но если бы кто-то сказал ему поверить, что у неё были способности к каменным азартным играм, он не смог бы поверить в это. Но, увидев, что Чжао Чжэнь сказал, что он был выбран Сун Е, а Цюй Бай не опроверг этого, он был настолько потрясен, что был шокирован. Затем он улыбнулся и радостно спросил: "Тогда, может Сяо Е рассказать этому дяде, почему ты выбрал именно этот необработанный камень?"

Сун Е подняла глаза, выглядя несколько сдержанной из-за того, насколько ей было холодно в своей белой рубашке и брюках. Но столкнувшись с таким вопросом, она лишь тихо проговорила: "Интуиция"

Э-э... Ван Юй Тан потерял дар речи, и как бы гладко он ни говорил, он не мог продолжить разговор. После этого он сухо рассмеялся: "Хе-хе, похоже, что сказанное директором Чжао не было ложью. Сяо Е действительно ваша счастливая звезда"

Ван Юй Тан не мог понять, правда ли то, что сказала Сун Е, поскольку 15-летний ребенок, знавший об каменных азартных играх, не будет лучше профессионалов. Но если сказать, что она сделала это случайно, то в итоге она помогла ювелирному Юйфу получить много высококачественных нефритов.

После долгих мыслей это может быть только интуиция. Поле каменных азартных игр очень глубокое, и никто не знает, повезло кому-то или нет.

Когда он подумал так, глаза, смотревшие на Сун Е, стали ещё теплее. Затем он предложил показать этот нефрит СМИ, чтобы повысить его популярность, и Чжао Чжэнь не отказался бы от такой бесплатной рекламы, поэтому он согласился.

"Я хотел бы узнать, когда директор Чжао планирует продать этот нефрит? Я верю, что как только эта новость распространится, все коллекционеры нефрита в стране захотят заполучить это драгоценное сокровище"

Затем Ван Юй Тан задал самый важный вопрос.

"Это не срочное дело. Я, естественно, объявлю об этом, как только новость будет распространена"

Чжао Чжэнь был очень счастлив и не имел особых мыслей насчет этого. Поэтому ему нужно

было обсудить это с Сун Е, когда они вернутся.

Когда Ван Юй Тан собирался спросить ещё, рядом с ними раздался элегантный мужской голос: "Я зарезервирую этот нефрит для Цинь Шао"

Все обратили свои взоры на обладателя голоса и увидели, что произнесшим эти слова был Цюй Бай. Все вздохи, которые собирались вырваться из их уст, тут же проглатывались. Все в этой области понимали, что нельзя обидеть члена семьи Цюй, и никто не должен был красть то, что хотел член семьи Цюй.

Цюй Бай стоял перед нефритом. Костюм, который был на нем, делал его несравненно элегантным и благородным: "Директор Чжао, как насчет того, чтобы ещё раз обсудить наши переговоры? Я хочу только нефрит передо мной, так что предложите цену"

Хотя он сказал, что это были переговоры, давление, исходившее от Цюй Бая, было ещё сильнее, чем раньше. Столкнувшись с давлением, Чжао Чжэнь почти не мог смотреть ему в глаза.

"Если Цюй Шао хочет вести переговоры, боюсь, вы ищите не того человека"

В напряженную атмосферу вмешался холодный голос. Сун Е в белой рубашке и брюках, стоявшая раньше позади Чжао Чжэня, подошла, и толпа поняла, как изысканно выглядел этот ребенок.

"Сун Е"

Цюй Бай приподнял брови и выкрикнул имя. На его лице появилась едва различимая улыбка: "Я не думаю, что ты можешь принимать какие-либо решения в отношении бизнеса ювелирного Юйфу, не так ли?"

Как бы Чжао Чжэнь ни баловал своего племянника, он точно не позволит племяннику играть с такой крупной сделкой.

Но Сун Е не показала желания отступить: "Поскольку я тот, кто выбрал необработанный камень, то я буду иметь на него право. Я буду тем, кто решит, за сколько он будет продан и кто будет его покупателем"

Когда она закончила свое предложение, Цюй Баю причудилось, что стоявшим перед ним был не просто 15-летний парнишка, а человек высокого положения, как и он сам.

Но поскольку он заявил, что хотел купить нефрит, он должен был убедиться, что сделка будет завершена: "Тогда какую цену ты предлагаешь?"

Сун Е посмотрела на красивое лицо перед собой, и, не изменив своего лица, медленно показала один палец. Под удивленным взглядом другой стороны она назвала сумму: "Сто миллионов..."

Уголки губ Цюй Бая изогнулись, и, прежде чем его улыбка достигла его глаз, его лицо ожесточилось от следовавших дальше слов.

"Долларов США"